Аргументы и факты. - 1993. - нояб. (№ 46). - С. 4.

Примадонна баба Галя

В Москве состоялась премьера фильма А. Белинского "Провинциальный бенефис" с Галиной Вишневской в одной из главных ролей. Сюжет родился из трех произведений А. Н. Островского - "Без вины виноватые", "Лес" и "Таланты и поклонники". За несколько дней до премьеры мы поговорили с Галиной Павловной о фильме. И не только о нем...

- Посмотрев работу целиком, как вы понравились себе в роли Кручининой?

- Я до сих пор не вижу фильм как фильм. Говорят, у многих актеров так. Замечаю только, где у меня непорядок в одежде - шляпа не так надета, платье плохо сидит или с прической что-то не так. Может быть, через год я смогу посмотреть фильм отстраненно. Пока же его видят только зрители. Им вроде нравится.

- У вас всегда была бурная творческая жизнь - оперетта, эстрада, опера, концерты, постановка спектаклей, преподавание, наконец, вы написали книгу и снялись в кино. Когда вы успевали заниматься дочерьми?

- Я ими практически и не занималась. Целый день в театре, до того ли? Кто мог с ними сидеть, не Ростропович же? В то лето, когда нас выставили из СССР, старшей дочери было 18, а младшей 16. Сначала они восприняли отъезд как увлекательное путешествие, радовались. Потом почувствовали себя страшно одинокими. Языка они не знали, а все друзья остались в Союзе... Мне пришлось поместить их в школу при католическом монастыре в Лозанне. Занимались музыкой, изучали английский и французский. Мы уехали из России буквально в чем были. Не было ни денег, ни квартиры. Чтобы как-то наладить жизнь, зарабатывать деньги, приходилось много ездить. А дочерям нужно было получить образование. Мы не могли путешествовать по миру, таская детей за собой, как цыганский табор.

Год спустя я перевезла дочек в Америку. Они поступили в Джули-арт-скул, где продолжили обучение. Одна стала профессиональной виолончелисткой, другая - пианисткой. В Нью-Йорке мы сняли им квартиру. Конечно, страшно было оставлять дочерей одних в таком юном возрасте, но, видимо, воспитание и дух семьи как-то оградили их от опасностей. Девочки никогда не интересовались так называемой чернухой, и их новые друзья тоже оказались очень приличными и симпатичными людьми.

- Чем дочки занимаются сейчас?

- Младшая, Лена, много выступала с отцом, пока у нее не было детей. Теперь у нее их четверо - три сына и дочь. Она живет в Париже. Недавно записала пластинку, готовит к выпуску вторую. Сама сочиняет стихи и музыку, поет и аккомпанирует себе на рояле. У Ольги один ребенок. Она преподает в Манхэттен-скул в Нью-Йорке. Не выступает - ленится.

- Как вас называют внуки?

- Конечно, бабушкой. Мне не нравится западная манера называть бабушек по имени. Зятья называют меня Галиной.

- Кто они по профессии?

- Лена замужем второй раз. Первый муж, отец двух старших детей, - голландец, скрипач. Второй - итальянец. Он топ-модель, красавец, снимается для разных журналов. Это хорошая профессия, но не вечная, поэтому он уже сейчас подумывает о том, чем заняться дальше. Супруг старшей дочери принадлежит к знаменитой французской фамилии Гермес, выпускающей парфюмерию и аксессуары. Он адвокат и сейчас готовится к вступлению в семейное дело.

- Вы часто собираетесь семьей?

- Нам трудно часто бывать вместе. В этом году, наверное, впервые отдыхали всей семьей, в Греции. Нас было двенадцать, включая мою домработницу Риму, с которой мы неразлучны. Ничего, целый месяц выдержали. Правда, дольше это было бы уже опасно, я так считаю. Мы вовремя закончили.

- У вас есть какое-нибудь хобби? Готовите свои фирменные блюда, шьете?

- Я столько всего сделала за свою жизнь, какое хобби вы еще хотите? Я могу делать все что угодно. Умею готовить. Если чего-то не знаю, в книжку посмотрю. Правда, с тестом, например, у меня нет контакта. Его надо как-то чувствовать руками. Это особый дар. Тут, возможно, нужен другой темперамент. А так - пожалуйста. Мой старший внук очень любит борщ. Когда мы собираемся на семейный обед, он мне заранее звонит и обязательно заказывает свое любимое блюдо.

Что до шитья, вспоминается такой случай. В 1976 году в Англии я пела десять спектаклей "Макбет" Верди. Они шли через день, без замен. Я должна была это выдержать. И выдержала, но после спектакля замолкала, замотывала шею теплым шарфом, включала телевизор и садилась за вышивание. Вышивала шерстью по канве. За это время сделала, наверное, восемь подушек.

- Как вам удалось сохранить такую прекрасную фигуру? Конечно, занимаетесь зарядкой?

- Кто вам сказал? Ничем я не занимаюсь. Правда, иногда делаю упражнения для живота. И стараюсь не поправляться. Всю жизнь мало ем, отказываю себе в сладком, мучном. В этом смысле буквально истязаю себя. Я убеждена, полнота - это старость.

- Соблюдаете режим?

- Нет, никогда не соблюдала. Спать часто поздно ложусь. И выпить после спектакля приходится, чтобы нервы успокоились. Шампанское люблю.

- Мстислав Леопольдович до сих пор смотрит на вас с восхищением. Как вы считаете, это следствие того, что каждый из вас серьезно занимался своей профессиональной деятельностью, или того, что вы так чудесно выглядите?

- Не знаю, я просто никогда не была в другой шкуре. Я с семнадцати лет на сцене. Вообще, я считаю, что каждая женщина должна иметь свое дело. Не важно, какое, но что-то свое, не связанное с семьей. А задача мужчины - предоставить ей такую возможность. Он должен содержать семью и обеспечивать женщине нормальный быт. Я знаю, что в России женщинам нелегко сочетать работу с домашними делами. За границей такой проблемы не существует. Просто сильный пол там давно позаботился о прекрасной половине человечества.

Мы с Ростроповичем прожили вместе 38 лет. Не знаю, как бы мы выдержали это, если бы находились все время рядом. Каждый из нас - яркая индивидуальность, у каждого своя большая творческая жизнь.

- И никто никого не пытается подавлять?

- Нет. Просто каждый заявляет свое, а другой соглашается или нет.

Ю. КРАСИКОВА
Фото Ю. Феклистова